

DOI 10.35775/PSI.2025.120.3.006

УДК 32

А.И. ПАВЛЕНКО

аспирант Московского городского

педагогического университета

Россия, г. Москва

E-mail: lavrova_alla04@mail.ru

ORCID: 0009-0000-6032-7409

МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ В 1985-1993 ГГ.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Кризисные времена заставляют страны искать варианты улучшения жизни граждан и функционирования политической системы. Россия в этом смысле не исключение. В статье анализируются социально-политические процессы в СССР и Российской Федерации в 1985-1993 гг. через призму теории модернизации. Исследование построено на принципах научной объективности, историзма и историографической традиции. Автор, аккумулировав ключевые идеи и концепции модернизационной трансформации, выявляет проблему половинчатости, неполного характера изменений в стране в изучаемый период. В ходе исследования была предпринята попытка рассмотрения Советского Союза в качестве весомого фактора модернизации. Однако данная проблема требует дальнейшего изучения и научной дискуссии.

Ключевые слова: перестройка, политическая история России, модернизация, постсоветская Россия, реформы конца XX в., политическая борьба.

Конец XX в. был полон глобальных изменений. Внешняя политика Михаила Горбачева повлияла на развитие международных отношений, распад СССР изменил расстановку политических сил в мире, экономические реформы Егора Гайдара трансформировали экономическую систему в России, итоги политической борьбы закрепили новый статус главы российского государства с принятием Конституции в 1993 г. Менялось и общество, которому на протяжении почти десяти лет приходилось приспосабливаться к новым условиям жизни. Данные события определяют временные рамки исследования 1985-1993 гг.

Процессы трансформации политики, экономики и социума возможно рассматривать с помощью нескольких подходов. Согласно цивилизационному подходу, период 1985-1993 гг. соответствует последнему этапу перехода от одной цивилизации к другой [5. С. 8], т.е. от советской к либеральной капиталистической. Если прибегнуть к концепции модернизации, то, оказывается, что изменения в России вписываются в общемировой тренд трансформаций в 1970-1990 гг. [1. С. 537]. И, на наш взгляд, в рамках данного подхода может встать вопрос об эффективности модернизации, которая сопряжена с прогрессом. С падением советской цивилизации политика «Новой России», как охарактеризовал её Геннадий Бурбулис, в 1990-е гг. породила демографическую катастрофу, падение уровня жизни, гиперинфляцию, политическую нестабильность, стремительное

расслоение общества по индексу Джинни, культурную «варваризацию». В то же время возможно поднять вопрос о наличии таких серьезных издержек в ходе эволюции государства, если принять за основу тезис о существовании прогресса.

Вопрос соотношения закономерностей процесса модернизации и национальных особенностей в России в конце XX в. непрост. Поэтому детальное изучение данной проблематики позволит оценить модернизацию политической системы России 1985–1993 гг. с точки зрения исторического процесса, а также поможет выработать конкретную модель, тактику и стратегию прогрессивных преобразований в России на современном этапе существования страны.

Объектом исследования является политическая система в России 1985–1993 гг. в условиях модернизации. Несмотря на большое количество профессиональных трактовок данного турбулентного периода целесообразно подкрепить или опровергнуть наличие модернизации историческими фактами. Это необходимо сделать с учетом реформ в советской и постсоветской России, т. к. именно в этот период произошли существенные политические изменения. Соответственно, исследование построено на диалектическом подходе с учетом принципов историзма и объективности. Отметим особенность поднимаемой проблемы. На наш взгляд, решение данного научного вопроса требует междисциплинарного подхода.

Российские ученые рассматривали ранее вопросы трансформации российской государственности в указанный период с точки зрения гуманитарных наук. Впервые профильная конференция, посвященная проблемам модернизации страны, была проведена журналом «Вопросы философии» в 1993 г. [13]. На этом изучение этой проблемы не закончилось. В 2012 г. прошла научная конференция «Модернизация и политическая система России» в РГГУ [8]. В ходе дискуссий стало понятно, что тема актуальна в силу своей многогранности и, что не мало важно, незавершенности модернизации страны.

Социолог Прозорова Ю.А. справедливо заметила, что «модернизация стала доминирующим концептом как в описании динамики и определении направления посткоммунистических трансформаций, так и в научном осмыслении произошедших перемен» [11. С. 71]. Политолог Селезнев П.С. изучил политические и экономические процессы на предмет модернизации с 1991 г. [15. С. 43]. По его мнению, в 1990-е гг. в России наблюдался внутриэлитный хаос, который мешал выработке единой стратегии модернизации [15. С. 43]. Безусловно, политическая борьба и отсутствие идеологического единства только усугубляло развитие системного кризиса в стране.

Доктор исторических наук Проскурякова Н.А. предложила рассматривать процессы трансформации государства с учетом «исторической констелляции» [12. С. 147], т.е. при совокупности и взаимодействии различных исторических факторов. Основоположник теории модернизации в России Красильщиков В.А. доказывал, что перестройка является антимодернизационным процессом [6]. Тем не менее, на наш взгляд, проблема российской модернизации остается нерешенной. В данном вопросе не существует единого подхода, но к нему стоит стремиться.

Исчезновение СССР с политической карты мира возможно рассматривать не в качестве причины модернизации России, а весомого фактора, который повлиял на дальнейшее противостояние консервативных и либеральных сил уже после коллапса советской системы. Исторические данные показывают, что Михаил Горбачев начал активно осовременивать советское государство, т.к. на тот момент требовалось преодолеть экономическую отсталость страны, задолгованность общественной жизни и СМИ, диктат партии. Попытки выйти из застоя, сформировать новые принципы взаимодействия между властью и обществом привели с одной стороны к оживлению творческой мысли, появлению дискуссии о будущем Советского Союза, с другой – это же «свободомыслие» легло в основу экономических экспериментов, так и идеи о политической независимости, самостоятельности в принятии решений у политического истеблишмента России. Именно конкуренция идей и подходов к развитию страны, на наш взгляд, составляет фундамент политического кризиса 1991-1993 гг.

Согласно современной концепции модернизации ей присуща конкурентная демократия и рыночная экономика, а также она характеризуется государством всеобщего благосостояния (welfare state) и развитием массовой коммуникации [2. С. 19]. В ходе перестройки были проведены практически все необходимые преобразования для усовершенствования жизни граждан. Политика гласности способствовала развитию СМИ и общественной дискуссии, реформы представительной и законодательной власти создали новые институты президентства и парламента позднесоветского образца. Удалось также положить начало многопартийности благодаря отмене 6 ст. Конституции СССР в 1990 г. Кроме того, были начаты либеральные преобразования в экономике. Освобождение экономики от административного гнета наиболее ярко проявилось в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями», в котором фактически сообщалось об отмене государственной монополии на внешнюю торговлю с 1 января 1987 г. [10]. Эта тенденция продолжилась с Указом Бориса Ельцина о либерализации внешней торговли на территории РСФСР 15 ноября 1991 г. [16]. Данные события вполне укладываются в данную концепцию модернизации.

Однако нужно учитывать, что российской модернизации присущ ряд особенностей. Первый опыт реформ в период перестройки закончился коллапсом советской политической системы. Второй этап изменений протекал в условиях конституционного кризиса и политического противостояния двух ветвей власти – исполнительной и законодательной. Кроме того, в начале 1990-х гг. либеральный политический истеблишмент был ориентирован на западноевропейские нормы и концепции устройства экономики и политической жизни. Действительно, исходя из этого можно говорить о догоняющем характере модернизации, следствием которой стало форсированное, но неполное прохождение всех этапов необходимых изменений с формированием социокультурных «пустот» [7]. На наш взгляд, историческая действительность периода перестройки подтверждает данное положение.

Политический кризис, начавшийся в суверенной России с 1991 г., завершился не только принятием Конституции 12 декабря 1993 г., но и принятием

государственной символики. 16 ноября Борис Ельцин подписал распоряжение о разработке государственного герба России [14]. В пресс-службе Президента РФ сообщили, что это «связано с необходимостью привести государственную символику страны в соответствие с современной концепцией российской государственности» [4]. Исходя из того, можно понять, что власти проводили политические изменения с целью модернизировать страну – новое понимание политического и экономического устройства требовало качественно новой репрезентации власти.

Непримиримая борьба представительной власти за право оставить прежнюю Конституцию и исполнительной за право создать новый Основной закон страны в первую очередь, на наш взгляд, демонстрирует наличие модернизационного процесса, начатого Борисом Ельциным. Логика официально начатого с 1991 г. государственного строительства требует новой, актуализированной нормативно-правовой базы. На счет этого есть как научное, так общественное мнение, что новая капиталистическая «цивилизация» победила старую советскую. Однако, считаем важным напомнить, что депутаты Верховного Совета и Съезда народных депутатов с 1991 г. по 1993 г. в основе своей не отстаивали прежний плановый хозяйственный уклад экономики, кроме того, эти институты являлись важнейшим демократическим преобразованием времен перестройки [3. С. 8], которые не выдержали напора исполнительной власти. За возвращение к прежним устоям эпохи Советского Союза агитировали только КПРФ и близкие к ней мелкие партии.

Наличие политического конфликта при ближайшем рассмотрении показывает, что борьба шла за право определять политику страны. Одна сторона считала, что именно парламент наиболее эффективно сможет это делать, другая сторона была уверена, что только сильная президентская власть лучше всего справится с этой задачей. Оттого возможно предположить, что политическая схватка, пиком которой стали события осени 1993 г., стала ничем иным как столкновением двух взглядов на модернизацию России. Подобный процесс происходил в последние годы СССР, когда весьма радикальные изменения подстегнули национальных лидеров разрабатывать свои стратегии развития, игнорируя желания Центра. Тенденцию к поиску своего «особого пути» в качестве современного понимания модернизации отмечал еще в 1988 г. крупный социолог Ален Турен [19. С. 443]. В этом плане Советский союз шел в фарватере мировых процессов.

В то же время разлуха, постигшая страну в 1990-е гг., вряд ли может претендовать на маркер успешной модернизации. Результаты реформ ставят под сомнение идею модернизации в указанных период. Крупный социальный философ и политический теоретик Красин Ю.А. считал, что к 2012 г. «объективно назрела и перезрела модернизация всей общественной системы» [8. С. 16]. Однако инновационное развитие затруднено «деиндустриализацией страны вследствие радикально-либеральных «экспериментов» в 1990-е годы» [8. С. 14]. На наш взгляд, внедрение инноваций стоит рассматривать в качестве важнейшего фактора модернизации. Однако применение новых технологий было крайне затруднено как в годы перестройки, так и в начале 1990-х гг.

Алан Турен в 1988 г. также поставил вопрос о волнообразном характере модернизации как таковой, характеризующейся сменой фаз модернизации и контрмодернизации [19]. Позже Пантин В.И. и Лапкин В.В. доказывали, что каждый новый цикл модернизации, реформ «оплачен уничтожением социального слоя, выступающего главной движущей силой преобразования» [9. С. 10]. Опыт перестройки и 1990-х это лишь доказывает.

Наша страна не раз вступала на путь модернизации. Благодаря принятию христианства Русь стала весомой частью европейской культуры. Волевым решением Петра I и тяжелым трудом народов России наша страна получила мировое признание и стала империей. Титанические усилия советских граждан в период индустриализации и коллективизации 1920-1930-х гг. создали сверхдержаву, которая распространила свое созидательное влияние на другие цивилизации и страны. Реформы Михаила Горбачева, окончившиеся гибелью СССР, с одной стороны ликвидировали напряженность в международных отношениях, с другой – породили борьбу нескольких сил за право вести реформы в суверенных республиках по их сценарию. В первые годы самостоятельного развития после краха советской системы российские власти действительно экспериментировали как в экономике, так и в политике.

Политические процессы 1985-1993 гг., скорее, можно охарактеризовать частичной модернизацией, т.к. на качественно новый уровень выйти в те годы не удалось. Кроме того, возникает справедливый вопрос – можно ли считать распад страны одним из критериев модернизации, улучшения жизни граждан? Одна из крупнейших ученых в области теории революций и распадов стран Теда Скочпол, наоборот, связывала распад государства с фискальным напряжением, военными поражениями и народными восстаниями [18]. Аналогичного мнения придерживается и Джек Гольдстоун [17]. Бесспорно, эти события совсем не подходят на роль позитивных факторов прогресса. Поэтому, на наш взгляд, встает вопрос о значении распада СССР в рамках теории модернизации. Важно понять, насколько возможно применять понятие «прогресса» к России с учетом этой геополитической катастрофы.

Завоевания перестройки – независимые СМИ, гласность, многопартийность, выборы, новый парламент, либерализация экономики и др. – остались в России и после коллапса СССР, однако культура, наука и экономика явно «просели». Оттого граждане, как и политики, были вынуждены ориентироваться на западные культурные ценности и технологии. Именно эти сферы носили догоняющий характер. Поэтому считаем важным поднять вопрос о наличии модернизации и её качественном измерении, если она была, в 1985-1993 гг. Обращение к прошлому покажет, с каким усовершенствованным или, наоборот, поломанным наследием живет страна. Эти данные помогут выработать векторы и стратегии необходимых изменений в условиях жесткой и порой жестокой конкуренции в современном мире.

Исторические реалии показывают, насколько важна политическая грамотность при проведении реформ. Кроме того, научное знание должно пополняться данными о противоречивой модернизации в России, чтобы современные изменения носили социально-ориентированный характер. Печальные итоги

экономических реформ выработали, на наш взгляд, политический абсентеизм, ярко проявивший себя в низкой явке на выборы и референдум 1993 г., когда решалась судьба страны. Тем временем, в данный момент проводить модернизацию, прогрессировать невозможно без участия развитого гражданского общества. Таким образом, проблема модернизации в конце XX в. поднимает широкий спектр вопросов, которые еще предстоит решить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гавров С.Н.** Модернизация: основные определения и характеристики // Гуманитарное пространство. 2012. № 3.
2. **Гавров С.Н.** Модернизация России: постимперский транзит. М.: МГУДТ, 2010.
3. **Журавлев С.В.** Перестройка как момент истины: к дискуссиям о природе и судьбе СССР // Российская история. 2022. № 6.
4. Из канцелярий // Коммерсантъ. 1993. 18 ноя. № 221 // <https://www.kommersant.ru/doc/64967>.
5. **Коротышев А.П., Сорокин А.С., Леушкин Д.В.** Цивилизационный подход к истории. Учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2017 // http://www.unn.ru/books/met_files/CivilH.pdf.
6. **Красильщиков В.А.** Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998.
7. Модернизация в России и конфликт ценностей / А.С. Ахиезер, Н.Н. Козлова, С.Я. Матвеева и др.; Отв. ред. С.Я. Матвеева; Рос. АН, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 1994.
8. Модернизация и политическая система России: Материалы научной конференции. М.: РГГУ, 2012. (Гуманизм XXI века).
9. **Пантин В.И.** Волны политической модернизации в истории России к обсуждению гипотезы / В.И. Пантин, В.В. Лапкин // Полис. Политические исследования. 1998. № 2.
10. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1986 г. № 991 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/347878-postanovleniya-tsk-kpss-i-soveta-ministrov-sssr-19-avgusta-1986-g-o-merah-po-sovershenstvovaniyu-upravleniya-vneshneekonomicheskimi-svyazyami-o-merah-po-sovershenstvovaniyu-upravleniya-ekonomicheskimi-i-nauchno-tehnicheskimi-sotrudnichestvom-s-sotsialisticheskimi>.
11. **Прозорова Ю.А.** Концептуальные ресурсы цивилизационного анализа в изучении постсоветских трансформаций в России // ЖССА. 2014. № 2.
12. **Проскурякова Н.А.** Концепты российской модернизации в постсоветском отечественном общественном сознании / На крутых поворотах истории: материалы III Международной конференции «Актуальные проблемы методологии отечественной истории», 2 февраля 2011 года, Москва, посвященной памяти В.М. Селунской. М., 2011.

13. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1993. № 7.
14. Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.1993 г. № 740-рп «О разработке проекта государственного герба Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4837>.
15. Селезнев П.С. Модернизация постсоветской России: от «Демократического транзита» к инновационному развитию // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2014. Вып. 14. № 2-1.
16. Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 № 213 (ред. от 27.10.1992) «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143/.
17. Goldstone Jack A. Revolution and Rebellion in the Modern World. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1991.
18. Skoepol T. States and Social Revolutions. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1979.
19. Touraine A. Modernity and cultural specificities // International social science journal. 1988. № 118.

А.И. PAVLENKO

Postgraduate Student of Moscow City

University, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0000-6032-7409

MODERNIZATION IN RUSSIA IN 1985-1993: TOWARDS PROBLEM FORMULATION

Crisis forces countries to look for options to improve the lives of citizens and the functioning of the political system. Russia is no exception in this regard. The article analyzes the socio-political processes in the USSR and the Russian Federation in 1985-1993 through the prism of modernization theory. The study is based on the principles of scientific objectivity, historicism and historiographical tradition. The author, having accumulated the key ideas and concepts of modernization transformation, reveals the problem of half-heartedness, incomplete nature of changes in the country during the period under study. During the study, an attempt was made to consider the Soviet Union as a significant factor in modernization. However, this problem requires further study and scientific discussion.

Key words: perestroika, political history of Russia, modernization, post-Soviet Russia, reforms of the late 20th century, political struggle.